

МАТАЛАСОВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

**МОТИВОВ
БИБЛЕЙСКИХ
УЗОР
ФИЛИГРАННЫЙ**



Владимир Маталасов

**Мотивов библейских
узор филигранный.
Библейское сказание**

«Издательские решения»

Маталасов В. А.

Мотивов библейских узор филигранный. Библейское сказание /
В. А. Маталасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745803-4

В предлагаемом читателю произведении автор позволил себе проявить неслыханную дерзость и осуществить робкую попытку — в чрезвычайно сжатом виде, но с соблюдением хронологической последовательности — поэтизировать мизерную толику событий, описанных в Библии, облачив их в формы былинного сказания.

ISBN 978-5-44-745803-4

© Маталасов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Мотивов библейских узор филигранный	6
Предисловие	7
По Ветхому завету	8
Сотворение мира	8
Адам и Ева	10
Каин и Авель	11
От Потопа до Вавилона	12
Авраам и его наследники	15
Иаков	17
Иосиф	19
Моисей	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мотивов библейских узор филигранный Библейское сказание

Владимир Анатольевич Маталасов

© Владимир Анатольевич Маталасов, 2020

ISBN 978-5-4474-5803-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мотивов библейских узор филигранный

В предлагаемом читателю произведении автор позволил себе проявить неслыханную дерзость и осуществить робкую попытку – в чрезвычайно сжатом виде, но с соблюдением хронологической последовательности, – поэтизировать мизерную толику событий, описанных в Библии, облачив их в формы былинного сказания.

Целью подобного шага явилось желание приблизить читателя к Библии и, на первых порах, донести её содержание в более доступном для понимания непосвящёнными умами виде, для более общего, первоначального ознакомления с ней.

Разумеется, в произведении не учтены все тонкости и нюансы событий, описанных в Библии, и поэтому у читателя – по ходу чтения, – может возникнуть множество вопросов различного свойства и характера. В этом случае читателю рекомендуется обратиться уже к первоисточнику – Книге Святой: к Библии.

Предисловие

Библия – Священное Писание Господнее,
Звучит во упоение, что музыка небесная,
И на́ две части светлые, на два завета делится:
На Ветхий и на Новый; в них Святое Слово Божие.
Завет, что Ветхим значитя, писался до рождения
Христоса Иисуса и на древнем на Еврейском был
Написан он наречии. О том в нём слово молвится,
Как сотворил вселенную Господь,
и землю с небом в ней,
Людей, и как вершилось их тогда грехопадение,
Как жил народ Израильский,
что Божьим звался издревле;
Там о пророках молвится и о Творца пророчествах.
Завет, что Новым числится, в течение столетия
Он первого написан был после Христа рождения
На языке благих сынов Эллады древнегреческом.
В нём о Христа рождении, о жизни его молвится,
О праведных деяниях благих, его учении;
О смерти там Спасителя – Святого Сына Божьего,
Владыки мира сказано во имя человечества
Спасения грядущего; о чудном воскресении
Там Иисуса речь идёт, о жизни Христиан рассказ
Вершится первых в Библии: в ней Иисуса Господа —
Творца – Христа Спасителя прописано учение
С названьем – Евангелия,
«Благая весть» что значитя.

Итак, о главном сказано, приступим к описанию!

По Ветхому завету

*«Слово Твое – светильник
ноге моей и свет стезе моей».*
(Пс.118:105)

Сотворение мира

Сначала были тьма и хаос:
Ни птиц, ни неба, ни земли;
Чтоб на «круги своя» всё стало,
Сказал себе Он: «Сотвори!»

Творец вознёсся мыслью,
Что небу быть с землёю.

Был сотворён первоначально
Им свет – Господня благодать,
И отделён от тьмы, начально,
Чтоб «днём» и «ночью» их назвать.

Был вечер, было утро:
День первый сотворенья.

Да будет твердь меж вод живящих,
Вещал Творец, раскрыв свой лик,
В лучах его животворящих
Явилось небо в тот же миг.

Был вечер, было утро:
Второй день сотворенья.

Явилась суша – рук творенье,
Творец «землёй» её назвал,
Затем моря, траву, деревья
Он благосклонно ниспослал.

Был вечер, было утро:
День третий сотворенья.

Творцу угодно было солнце,
Луну и звёзды сотворить
Сквозь мироздания оконце,
Чтоб свет от тьмы отгородить.

Был вечер, было утро:

Творенья день четвёртый.

Затем изрёк Творец: «Явитесь,
Вы, дети фауны земной!
Велю вам: множтесь и плодитесь,
Вас наделяю Я душой!»

Был вечер, было утро:
День пятый сотворенья.

И сотворил зверей Создатель,
И скот, и гадов, дланью левой —
Мужчину с женщиной: Ваятель
Их величал Адамом с Евой.

Был вечер, было утро:
Шестой день сотворенья.

Так завершив дела, Создатель
На лаврах благостно почил,
Адама с Евой в рай отправив,
Им всё отдав, благословил.

Был вечер, было утро:
Седьмой день сотворенья.

Так сотворён был мир Господний!

Адам и Ева

Когда Создатель сотворил Адама с Евой,
Он красотой их и счастьем наделил,
Свои творения – и юношу и деву, —
Своей любовью благосклонно наградил.

А те Творцу Святому тем же отвечали,
К нему свои благие взоры обратив,
И в обоюдном с ним общенье пребывали:
И воссиял Господь, в Эдем их поместив.

И был то возделенный рай с цветущим садом,
И повелел Творец возделывать его,
Вкушать плоды, сверяясь с жизненным укладом,
От всех дерев чудесных, кроме одного.

Добра и зла познания дерево то было,
Но сатана Адама с Евой искусил,
И плод запретный дева робко надкусила,
За нею юноша запретный плод вкусил.

Свершилось тут грехопадение людское,
Прознав о том, Создатель вознегодовал,
Лишив всех благ и сделав смертными обоих,
Он их из сада из Эдемского изгнал.

На том духовное общение прервалось
Меж Мир Творящим и изгоями-людьми,
А посему последним Свыше предвещалось
Быть тленом им и прахом слыть в конце пути.

И был Всевышним предначертан путь спасенья
Людского племени от тяжкого греха
С его пророческого соблаговоленья
Чрез Иисуса – Сына Божьего – Христа.

Но то всё будет лишь спустя тысячелетья.

Каин и Авель

Мало ль, много ль воды с той поры утекло,
Как Всевышний изгнал из Эдема людей
Согрешивших, от коих, как время пришло,
Родились двое чудных, прекрасных детей:

Оба сына. Был Каином назван один,
Ну а младшенький Авелем был наречён.
Время шло; повзрослели и стали они:
Земледелец – один, пастырь агнец – другой.

Вот они как-то раз в дар Творцу вознесли:
Каин – плод от земли, Авель агнца поднёс.
Тот поступку возрадовался от души,
Только старшему младшего Он предпочёл.

И тогда Каин зависть и злость затаил:
Улучив как-то в поле удобный момент,
Он на брата восстал и его порешил,
Словно подлый и злобствующий делинквент.

Кровью тут обагрилась впервые земля
Со времён сотворения Мира сего,
Потому проклят Богом был Каин тогда
И каиновой мечен печатью за то.

Потому, чтобы зависть и грех побеждать,
Надо жизнь свою с Господом Богом сверять,
Денно-нощно молиться во славу ему
И во сне благоденственном и наяву.

От Потопа до Вавилона

Столетий много кануло
в угоду той поре,
Как проклят Каин был
за грех Творцом Всевышним,
Адама с Евой множество
потомков расплодилось на земле
Богобоязненных сначала,
а потом – богопротивных.

Разгневался Господь на то,
что род людской когда-то сотворил,
Лишь к Ною воспылал
он благодатью светлой
За Божий Дух, который в сердце
свято тот хранил,
Любя и чтя Творца
богоугодно, боголепно.

И людям в наказание
за их богоотступничество
Всё живое на земле
решил он истребить,
На землю на цветущую
наслав Потоп невиданный,
Однако, Ноя не забыв
о том предупредить.

Тогда построил Ной ковчег,
с семьёй своей в него войдя,
И твари всякой заодно
по паре взял с собою он,
И тут Господь стал изливать
на землю дождь, как из ведра,
Что сорок суток бушевал,
всё истребляя на пути.

Но вот на день сороковой
дождь изливаться перестал,
Вся плоть была истреблена,
вся суша – залита водой.
Ещё прошли сто пятьдесят
ночей и дней, и тут вода
Пошла на убыль,
и ковчег на Араратских на горах
Вдруг очутился. Сорок дней

вновь пролетело с той поры.

Чтобы узнать, сошла ль вода,
был ворон выпущен в простор,
За ним отпущен голубь был,
сначала – раз, потом – другой
На день седьмой. И в клюве лист
он свежий масличный принёс,
Тем самым Ноя известив,
что вся вода с земли сошла.

Ещё семь суток подождав,
Ной гласу следуя Творца,
Ковчег покинул навсегда
с женой своею и с тремя
Сынами с жёнами и всей
живою тварью, распустив
Её, чтоб множилась она,
плодясь безмерно на земле.

И зову сердца подчинясь,
Ной жертву Господу принёс:
Животных нескольких и птиц,
тех, что тому угодны были.
Спасённых, Бог, благословив,
на землю облако навёл,
А в нём – знамение завета
меж Богом, плотью и землёй,
Что радугой в том облаке
волшебной засветилось...

Прошли века – за веком век, —
и племя новое взросло,
Успев размножиться собой,
но лучше человек не стал,
Чем до Потопа раньше был;
один язык народ имел
С одним наречием, и вот,
он, возгордившись, до небес,
Себя прославить пожелав,
решил построить башню ввысь
На месте, званом – «Вавилон»,
что впредь «смешение» звалось.

Но Богу то не по душе
пришлось. Тогда он людям дал
Число большое языков,
затем их все перемешал,
Чтоб друга друг не мог понять,

и дале башню возводить
Не в силах был бы сей народ;
затем рассеян по земле
Господней волею он был;
а вавилонский небоскрёб
Под весом собственным почил,
с веками превратившись в пыль.

Авраам и его наследники

Жил-был на свете человек, что величался Авраам,
Великим будучи душой, «отцом народов» звался он;
Любил он Господа, за что его тот Другом называл,
И предвещал, что от него народ великий воззоидет,
Лишь только в землю пусть пойдёт,
какую Бог перстом укажет.

Взял Авраам с собой жену – её он Сарой называл, —
И сына брата своего, что Лотом звали; взял с собой
Людей из Хэрраны и всё, что только ценное имел,
И в землю дальнюю они все в Ханаанскую пошли,
И вот – пришли. А место то звалось «дубравною Морé»;
Её Господь пообещал в дар Авраамову потомству.

Так Авраам и кто с ним был шли по Ханаанской земле,
Покуда к Вёфилю они гурьбою всей не подошли,
Остановившись в месте том,
раскинув в нём свои шатры.

Был Авраам весьма богат, и Лот богатым тоже был,
Им вместе тесно стало жить, и разошлись тогда они.
На старом месте Авраам остался, ну а Лот тогда
С людьми своими порешил пойти туда, где град Содом
На Иорданской стороне, не посоветавшись с Творцом,
И там, в окрестностях его, обосновал себе свой дом.

Но город, звавшийся «Содом»,
был людом грешным заселён
И очень злым. Однако Лот, когда жилище выбирал,
Не соизволил он с Творцом на этот счёт совет держать,
И бедствий множество за то потом свалилось на него.

А Авраам – он у дубравы Мамре поселился
И жертвенник Всевышнему воздвигнул.

Как только Лот ушёл, Господь тут Аврааму предсказал,
Что быть потомству у него неисчислимому потом.
Но Авраам бездетным был, о чём безропотно скорбил.
И тут Господь ему сказал, чтоб Сару Саррою он звал,
Потом её благословил и сына дать пообещал
он ей от Авраама.

И вскоре как-то раз к нему
три Божьих вестника пришли,
Благую весть они несли, сказав о том, что через год,

От Авраама у жены его младой, родится сын.
Господь на мир сие сказал, и обещание сдержал.

И Сарра ровно через год младенца-сына родила,
И Авраамом был тогда он Исааком наречён.

Вот Исаак подрос. Господь решился веру испытать
Он Авраама, и любовь, к Себе – Всевышнему Творцу,
И повелел, чтоб Исаак Ему был в жертву принесён,
И был бы вскоре умерщвлён он всесожжения путём.

Тут Авраамова печаль на сердце камнем возлегла,
Но он послушаться не мог веленья Божьего никак.

Двух слуг с собою прихватив, он Исааку наказал
Идти с ним в землю Мори́а. А как пришли, то сына он,
Связав, на жертвенник вознёс.
Тут Божий ангел вдруг воззвал,
Чтоб Авраам руки своей на отрока не поднимал;
Ещё сказал, что Авраам, свою приверженность Творцу
Сим испытаньем доказал, любя и чувствуя его...

Промчались годы. Авраам уже состарился совсем,
А Исаак – он повзрослел, красивым юношею став.

Однажды, как-то Авраам слугу к себе призвал, ему
В Месопотамию велев пойти в Нахóру древний град,
Для сына там сыскать жену и воротиться с ней к нему.

Был с честью выполнен наказ: слуга в Нахоре отыскал
Ревекку – Вафуила дочь, что братом Аврааму слыл.
Прекрасней утренней зари та дева юная была.
И вот верблюдов караван
понёс в обратный дальний путь
Слугу с Ревеккой в те края, где Исаак их поджидал.

А как вернулись, то узрев друг друга издали ещё,
Ревекка, как и Исаак, вдруг воспылали горячо
Любовью праведной, большой; и были счастливы они,
Что их Сам Бог соединил и узы брачные надел.

Минули годы, и Господь им даровал двух сыновей:
Исав – один был наречён, Иаков – назван был другой.
Исав, как вырос, он тогда искусным звероловом стал,
Иаков кроток был душой, и лишь в шатрах он обитал.
Исав любимцем был отца, Иаков люб Ревекке был.

Иаков

Перед кончиной Исаак вдруг пожелал благословить
Исава; только тут меж них Ревекка стала на пути:
Хотелось ей, чтоб этот акт был над Иаковом свершён.
Свершив обман, Иаков был отцом своим благословён,
Хоть акт подобный, акт святой
был предназначен для Исава.
О том проведая, обещал Исав Иакова убить.

Чтоб сей угрозы избежать, в Месопотамскую страну
Иаков враз отправлен был Ревеккой – матерью своей.

Когда держал он дальний путь,
то раз пришлось заночевать
Под небом звёздным, и ему
тогда приснился дивный сон:
Приснилась лестница ему, что убегала в небеса,
И Божьи ангелы на ней. Потом к Иакову Господь
Вдруг обратил свой дивный глас, сказав,
что вечно будет с ним,
И сохранит его везде, куда б Иаков не пошёл.

В Месопотамию свой путь продолжив,
он к местам пришёл,
Где пастбищ сочных много есть,
и там Рахиль он повстречал:
Она пасла стада овец отца Лавана своего,
Нахора сыном койи был, сама ж двоюродною сестрой
Рахиль Иакову слыла. Был он пленён её красой.

Чтоб в жёны дал Рахиль отец, Иаков пас его стада
Семь долгих лет, и наконец, заполучил он то, что ждал,
И в жёны он ему отдал двух распрекрасных дочерей —
Рахиль и Лию – дев младых, душой и мыслями живых.

И у Иакова от них родилось много сыновей —
Всего одиннадцать, и – дочь, потом ещё родился сын;
Он был богат и жил в шатре, имел он множество рабов,
Скота он множество имел: овец, верблюдов и ослов..

Господь однажды дал наказ, чтобы Иаков шёл домой,
К себе на родину, туда, где Ханаанская земля.
И вот Иаков в дальний путь пошёл
со всей своей семьёй,
Со всем богатством, и скотом,
с рабами, с тысячью надежд.

Однажды как-то на пути им повстречался человек —
Был НЕКТО он, – и предложил,
чтобы Иаков поборолся с ним.
Они боролись до зари, и повреждён сустав бедра
Был у Иакова. Затем сей НЕКТО у него спросил:
«Как звать тебя?» Тогда ему Иаков тут же отвечал.
«Иаков, знай, что с этих пор
ты зваться будешь «Израиль»,
Лишь потому, что с Богом ты боролся смело только что.
Благословляю!» – восклицал Творец Всевышний
и... пропал.

Придя к Ханаанской земле, Иаков брата враз узрел,
Исава, тот бежал к нему, свои объятия раскрыв
И про обиды все забыв. Обнялись братья, прослезясь,
И попросил Иаков тут Исава дар его принять
За тот обман, что причинил когда-то брату своему.
Исав Иакова простил, и стали мирно жить они.

Исав вернулся в свой чертог, а брат Иаков разложил
В земле Ханаанской шатры себе близ города Сихем.
Так сон исполнился его, что видел он давным-давно:
Господь послал ему всё то, чего когда-то обещал.
Иаков возблагодарил за то Создателя Творца,
Устроив жертвенник ему и имя Господа призвав.

Иосиф

Имел двенадцать сыновей и дочь Иаков: то – Рувим,
И Симеон и Левий был, Иуда, Дан и Неффалин,
Был Гад, Асир и Иссахар, был Завулон и Дина дочь,
Иосиф был, Вениамин. Но больше прочих сыновей
Отец Иосифа любил, за то он братьям был не мил.

Иосиф раз увидел сон, что будто вяжет он снопы
Средь поля, с братьями. Но вот его сноп взял,
Да прямо встал, Снопы же братьев встали в круг
И припадали ниц ему. Иосиф братьям рассказал
Свой сон, за что они его возненавидели сильней,
Узрев пророчество в том сне: знать повелителем ему
Случится стать в большой стране.

Но вот Иосифу опять ещё один приснился сон,
Как будто солнце и луна
и звёзд одиннадцать больших —
Все поклоняются ему. Иосиф сон тот рассказал,
За что Иаков побранил его, сказав, неужто он,
Иосиф, думает о том, что вот когда-то мать с отцом,
И братья все придут к нему, чтоб поклониться до земли?

Тут братья пуще, чем всегда, возненавидели со зла
Его, Иосифа, решив в ближайшем времени сгубить.

Иосиф вскоре после снов по приказанию отца
Проведать братьев в степь пошёл:
они пасли домашний скот.
Узрев Иосифа, они решили вмиг покончить с ним,
И тело брата бросить в ров
на радость хищникам лесным.

Но самый старший брат, Рувим,
душою был добрей других,
И дал наказ – не убивать, а бросить брата в ров сухой.
Наказ был выполнен. Вдали вдруг замаячил караван —
Из Галаада то купцы в Египет свой товар везли.

И тут Иуда подсказал, что брата следует продать
За двадцать сребреников им, ну а Иакову сказать,
Что, мол, Иосифа его зверь кровожадный растерзал.
Всё так и случилось: увезли купцы Иосифа с собой...
Иаков слёзно горевал, услышав ложный их рассказ,
И безутешен долго был, но время сгладило печаль.

Купцы ж Иосифа с собой в Египет знойный привезли,
И царедворцу ими был он продан в вечные рабы.
Тот царедворец – Потифар, – у фараона стражем был,
И за успешные дела того раба он возлюбил,
И управителем дворца его он сделал своего:
И это всё благодаря лишь Всемогущему Творцу.

Но вот беда: с каких-то пор он Потифаровой женой
Возлюблен был, и соблазнить
его к сожительству с собой
Она желала, но в ответ Иосиф ей глаголил: «Нет!»
Тогда в отместку за отказ, навет напрасный возведя
Пред Потифаром на раба, она сказала, что Еврей
Её пытался соблазнить. Разгневан был тут Потифар;
И вот Иосиф заточён в темницу хладную им был,
Томились в коей с неких пор ещё два узника царя.

Господь Иосифу помог к нему душой расположить
Тюрьмы начальника, и тот распорядителем темниц
Его назначил. Время шло. И вот два узника царя,
Те, что с Иосифом втроём томились в камере одной,
Ему поведали о снах своих, приснившихся на днях,
И попросили эти сны подробно им истолковать.
Был виночерпий раб один, а раб другой был хлебодар.

Вот виночерпий видел сон, что виноградная лоза
С тремя ветвями у него; вдруг показался цвет на ней,
Созрели ягоды, выросли; собрал он их и выжал сок
Движеньем праведным руки в бокал пустующий царя.

А хлебодару снился сон, что три корзины на челе
Его стоят; одна из них стояла выше двух других,
Была наполнена она чудесной пищей до краёв,
И птицы стаей налетев, клевали яростно её.

И вот Иосифу те сны рабам пришлось истолковать:
Три ветви и корзины три, то – дни, их будет ровно три,
И по прошествии тех дней Египта славный фараон
К себе рабов сих призовет и к виночерпию взовет,
Чтоб тот работу продолжал, а к хлебодару призовет
Трёх слуг своих, и будет раб на древо вздёрнут без труда.

И толкования тех снов сбылись: вот минуло три дня,
Был виночерпий возвращён на место прежнее своё,
А хлебодар несчастный был слугой вздёрнут на суку.

И фараону как-то раз приснились сны, их было два:
Коров семь тучных, семь худых
ему приснились в первом сне,

И вот худые тучных вдруг враз проглотили без следа;
А во втором – колосьев семь, что были спелыми, и семь
Колосьев тощих, кои вмиг тех, спелых, съели.
Как тут быть?

Ни фараон, ни мудрецы не знали как истолковать
Те сны, но к счастью тогда вдруг об Иосифе-рабе
Тут виночерпий вспоминал, и фараон к себе призвал
Раба Иосифа, чтоб тот ему те сны истолковал.

Иосиф выслушал те сны и фараону так сказал:
«Коров семь тучных с ними семь
колосьев полных, то – к добру:
Семь лет хороший урожай в Египте будет созревать;
Коров семь тощих с ними семь колосьев хилых,
то – к беде:
Вслед изобильным тем годам на семь лихих и долгих лет
Наступит голод на земле, а потому пора сыскать
Здесь управителя, чтоб он, сияя мудростью своей,
Запасы мог зерна собрать за семь благих,
прекрасных лет.

И внял Иосифа словам правитель – грозный фараон,
И управителем страны, Египта, сделал он его.
На перст Иосифа надел он перстень со своей руки,
Взлюбив раба, златую цепь ему на шею возложил,
В шелка височные его он дорогие обрядил,
И на второй из колесниц своих Иосифа промчать
Он по Египту по всему своею властью повелел;
Затем Иосиф приступил к работе. Семь чудесных лет
Зерна запасы в закромах им умножались каждый час.

Через семь лет на всей земле случился голод.
Тут прознал
Иаков, будто бы в стране Египте хлеб насущный есть,
И сыновей десятерых послал в края те, за зерном,
Лишь младший брат Вениамин остался дома при отце.

Проделав трудный, долгий путь, они к Иосифу пришли,
И поклонившись до земли, просили хлеба им продать.
Иосиф братьев в них узнал, но вида сим не показал,
А всем им было невдомёк, что перед ними брат стоит,
И брата в нём признать никто из их числа так и не смог.

Вид сделав, будто ничего такого не произошло,
Иосиф братьев всех своих тут вдруг шпионами назвал,
Потом под стражу заключил. Но братья стали уверять,
Что люди честные они, все – дети одного отца,
Что младший брат остался с ним: его зовут – Вениамин.

На третий день Иосиф дал приказ покрепче повязать
Лишь Симеона, остальных мешки заставил наполнять
Свои зерном, и путь держать к отца родному очагу,
Но лишь с условием одним, что вновь воротятся назад,
С Вениамином: только так они сумеют доказать,
Что злого умысла с собой в Египет братья не несли.

Домой вернувшись, сыновья отцу поведали о всём,
Что с ними случилось, но отец, он утешение своё —
Вениамина – отпускать в Египет вовсе не хотел.
Но вот хлеб кончился, и вновь
в путь дальний десять сыновей —
А с ними был Вениамин, – свои направили стопы,
Успев при том заполучить благословение отца.

И вот предстали вновь они пред очи брата своего,
Но тут Иосиф уж не смог сдержать себя, и рассказал,
Что он – Иосиф есть, их брат, который в давние лета
Купцам проезжим продан был
за двадцать сребреников, но
Обид на них он не держал: от Бога Господа то всё,
Сказал он братьям, и велел к нему Иакова, отца,
Сюда, в Египет привести. Потом он ниц на шею пал
Вениаминову в слезах, и братьев всех расцеловал,
Простив родных ему людей за зло чинимое ему
Давным-давно с их стороны: он их по прежнему любил.

Возликовал Иаков тут, из уст услышав сыновей,
Что жив Иосиф, на слуху
он с целым сонмом добрых дел,
И в путь отправился с семьёй
и всем имуществом своим. . .
Отца узрев, Иосиф пал ему на шею весь в слезах.
Прознав об этом, фараон велел Иосифу с отцом
И всем семейством остальным
на лучших землях сей страны
Им поселиться навсегда, раскинув в них свои шатры.

В свой Ханаанский милый край Иаков был уж не ходок,
И в скором времени почил он смертью праведной своей,
Но Манассию и Ефрема, Иосифа двух сыновей,
Благословить успел, и с ними —
своих двенадцать сыновей.

И в Ханаанский край они отцово тело понесли,
Чтоб там его похоронить в пещере хладной и сырой,
На поле Махпела Святом, где похоронен Авраам
С своею Саррой; Исаак с своей Ревеккой там лежал. . .

Промчались годы с той поры, как Исаак почил; затем
За ним ушли в небытие его двенадцать сыновей.

Моисей

Давным-давно, в расцвете сил, Иаков имя «Израиль» —
«Боролся с Богом» значит то, — от Бога он заполучил,
И потому потомков всех его, Иакова, с тех пор
«Народ Израильский» зовут, Еврейский,
Божий — всё одно.

Когда Иосиф в мир иной ушёл, то новый фараон
Египтом править стал тогда. И вот правитель усмотрел,
Что стал Израильский народ непозволительно велик,
К тому ж сильнее намного стал,
чем был египетский народ,
За благо коего душой тот фараон переживал.

И вот решил поставить он своих начальников над всем
Народом Божьим, чтоб они томили всех израильтян
Трудами тяжкими. Но вот, случилось всё наоборот:
Народ тот множился и рос, и на корню своём крепчал,
За что с жестокостью его к работам стали принуждать,
Невыносимо тяжкой жизнь хотели сделать для него.

Ещё народу своему повелевал Египта царь:
Новорождённых сыновей израильтян бросать в реку.
Но Бог всё видел, и решил Он избавителя послать
Сему народу от всех бед, что навалились на него...

Израильтянки у одной — пришла пора, — родился сын,
И чтоб младенца уберечь, его в корзинку уложив,
В тростник упрятала её, у Нила берега что рос;
А звали сына — Моисей. И мать послала свою дочь
За малышом понаблюдать. Но в скором времени его
Случайно девушка нашла — то фараона дочь была, —
Решив усыновить его. Сестра тут брата подошла,
Нужна ль кормилица ли ей, спросила, та сказала: «Да!»
И мать тогда она свою, назад, к младенцу привела:
Та с удовольствием его на вскармление приняла.

Как Моисей подрос, она назад подростка привела
До фараоновых дворцов к владыки дочери, чтоб он
Был для неё как сын родной...
Но вот он вовсе взрослым стал,
И египтянина он зрел, однажды, что еврея бил,
И чтоб еврея уберечь, он египтянина убил,
В песке упрятав мертвеца. Узнал об этом фараон
И Моисея пожелал убить, но тот успел сбежать
В край Мадиамский: в той земле

он Исофора повстречал,
Что был священником, и дочь его Сепфору в жёны взял.

В Египте первых сорок лет жил Моисей как сын родной
У фараоновой у дочки, затем он сорок лет прожил
У Исофора, в пастухах простых у тестя пребывая,
А остальные сорок лет через пустыню свой народ
Вёл Моисей, молясь Творцу, до Обетованой земли.

Когда за восемьдесят лет перешагнула жизнь его,
Явился ангел вдруг к нему Господен в пламени огня,
Что из тернового куста был, и Творец сказал ему,
Чтоб к фараону Моисей пошёл сказать тому о том,
Что он Израиля сынов желает вывести совсем
Из сей египетской земли по той причине, что страдал
От непосильного труда и рабских пут его народ.

Взял Аарона Моисей с собой к властителя дворцу,
Пред фараоном чтобы мысль свою он выразить помог.
Пришли они к нему вдвоём и стали просьбу излагать,
Но тот разгневался, велев своим сатрапам унижать
И угнетать ещё сильнее израильтян, и никуда
Не отпускать их: пусть они влачат безрадостную жизнь.

Тогда египетский народ наказан Богом сильно был,
Ужасных девять казней он сполна Господних получил,
И были: нильская вода
в кровь превратилась; землю всю
Покрыли жабы; в мошки пыль
вся превратилась; песьих мух
Вдруг появились облака; моровой язвы стал недуг;
На людях, птицах на скоте – нарывы; град; и саранча;
И тьма, повсюду только тьма, по всей египетской земле.

Но ещё более, чем был, жестоким стал вдруг фараон;
Десятой казнью пригрозил тогда владыке Моисей,
Но гласу Божьему не внял тот вновь.
И вот Господь сказал,
Чтоб к ночи каждая семья сынов Израилевых пусть
Заколет агнца, испечёт, съест, кровью вымазав его
Все перекладины, что есть, и косяки дверей своих:
И было так. А в полночь Бог прошёлся только по домам
Тем, что помазаны вперёд не были. В тех к утру домах
Скончались первенцы семей всех, без разбора, египтян;
И первородный скот к тому ж тех египтян повывмирал;
И той египетской семьи не было, где б не был мертвец.

С тех пор Всевышним учреждён
был праздник для Израильтян,

Что звался «Пасха» – «переход», – то значит,
мимо Бог прошёл
Сынов Израиля домов, и первенцев их пощадил.
И каждый год теперь должны Израильтяне в этот день
Есть агнца с пресным хлебом
в честь освобожденья своего,
И с возделеньем вспоминать о
давних, славных временах.

Четыре века и ещё к ним ровно полных тридцать лет
В Египте знойном пребывал,
томясь, Израильский народ.
Пора пришла, и вот в Сокхоф из Раамсеса, тысяч в сто
Мужчин, помимо их детей, с разноплеменными людьми,
С добром своим и со скотом,
в путь тронул Божеский народ.

Бог к морю Чермному повёл народ свой, в образе столпа,
Который облачным был днём, а ночью – пламенем огня.
Но фараон, прознав о том, что весь Израильский народ
Ушёл, чтоб больше никогда ногой в Египет не ступить,
Погнался с войском со своим, чтоб воротить его назад.

Вот море Чермное вдали пред беглецами разлилось,
А сзади недруг настигал. Казалось, нет спасения, но,
Тут страстно молвил Моисей словами Бога Своего:
«Не бойтесь!..» Тут же повелел
ему Всевышний, чтобы он
Вперёд простёр персты свои;
тот с честью выполнил наказ,
И воды моря разошлись, по дну дорогу проложив
Пред людом страждущим, и вот,
пошёл он по-суху вперёд.

Но с грозным войском фараон
во след спасавшимся помчал
По дну морскому, в рог трубя,
среди расступившейся воды.
Но тут Господь у египтян отнял колёса колесниц,
А как Израильский народ чрез море по-суху прошёл,
То Моисей простёр вперёд над морем руку, и тогда
Сомкнулись воды с двух сторон над головами египтян,
И их бесславные тела пучина моря приняла.
И убоялся тут народ Еврейский Господа, ему
И Моисею честь воздав, поверил им, как на духу.

Продолжив путь, в пустыню Син
народ Израильский пришёл;
Но вот насыщенный хлеб иссяк, и начал он тогда роптать.

На то сказал тут Моисей словами Господа, что есть
Сегодня вечером они все мясо будут, а к утру —
Насущный хлеб: и было так.
Под вечер весь Еврейский стан
Перепелами был покрыт, и очень вкусным мясом их
Народ насытился; потом, к утру, увидел на земле
Крупку, похожую собой на иней: то небесный хлеб
Был от Творца, собой на вкус – лепёшка с мёдом, и его
Народ Израильский за то «небесной манною» прозвал.

Пришедши в место Рефидим, народ воды там не нашёл
И стал роптать. Тут Моисей
вновь к гласу Господа взывал,
И Тот сказал, чтоб по скале ударил он рукой своей.
Наказу следуя Творца, он так и сделал; тут вода
Из той скалы вдруг потекла, и каждый жажду утолил.
То место вскоре Моисей «Масса и Мерива» назвал,
Что «искушение» звалось, и – «укорение» к тому ж
По той причине, что народ там искушению подверг
И укорению Творца из-за отсутствия воды.

Господь повсюду и всегда вещал народу своему
Через Моисеевы уста, о благе помыслов своих.

Когда, однажды, у горы Синай расположился стан,
Взошёл на гору Моисей, и там Господь вручил ему
Скрижали каменные, в них Творец занёс рукой Своей
Все десять заповедей. Вот, о чём глаголили они:
О том, что «Я – Господь, Бог твой, и да не будет у тебя
Других богов»; себе всеу кумира ты не сотвори;
Напрасно не произноси Господня имя; помни день
Субботный, чтоб святить его; отца и мать своих ты чтить;
Не убивай; к тому же не прелюбодействуй; не кради;
На ближнего ты своего свидетельств ложных не гласи;
Его ты дома и жены в своих деяньях не желай.

Но что-то долго Моисей с горы Синай не приходил,
И возроптал народ опять и Аарона попросил
Другого бога сделать им; Израильтянам тот сказал,
Златые серьги из ушей повывинимали чтобы все,
И принесли ему: из них тельца златого вылил он,
Сказав при этом, что и есть то Бог для всех Израильтян.
И стал народ и есть и пить, играть и жертвы приносить
Тельцу тому. Всё зря, Господь тут Моисею повелел
Ему вернуться поскорей в свой стан, к народу, ибо он
Стал развращаться без него, забыв на свете о святом.

И пожелал тогда Господь Израильтян всех истребить,
Но Моисей стал умолять его сих действий не совершать.

Внял просьбе Бог, но Моисей
воспламенился гневом сам:
Скрижали каменные он разбил, на землю бросив их;
Тельца золотого он затем в огне сжёг, в прах его стерев,
Потом рассыпал по воде, в веках проклятию предав.

Шло время. Вскоре Моисей, вдали от стана своего
Разбил шатёр: его назвал он «скиния собрания».
В шатёр тот каждый приходил,
кто встречи с Господом искал.
Когда же в скинию входил в ту вожденный Моисей,
У входа облачный вдруг столп спускался сверху, и тогда
Бог с Моисеем говорил, между собой, лицом к лицу.
Но как кончался разговор,
шёл Моисей в народ, в свой стан,
А возле скинии его молодой служитель вахту нёс
И днём и ночью: Иисус то юный был, Навина сын.

Господь однажды повелел, чрез Моисеевы уста,
Построить скинию ещё, другую, новую совсем,
Куда бы жертвы приносить народ мог Господу, и где
Его присутствие всегда мог ощущать бы человек.

И всё тут общество пошло сынов Израилевых; их
Число несметное пришло, и каждый в жертву приносил
Что только мог и сколько мог,
лишь только б скинию возвесть.

Благословляет щедро Бог того, кто внемля, воздаёт,
Кто от души, и не скупясь, на Дело жертвует Его.

Вот вскоре скиния была возведена, и вход в неё
Зиял с восточной стороны; из отделений двух она
Вся состояла: впереди – «Святое» значилось оно,
Другое было же «Святое—Святых». В «Святое» заходить
Священникам лишь разрешалось;
в «Святое же – Святых»
Первосвященник раз в году
входить в него лишь только мог.

И освятил тут Моисей благую скинию, потом
Покрыло облако её, наполнив славой Божьей; в круг
Израильтяне собрались богослужение вершить;
И потому народ сей храм звал «скиния собрания».

Порой над скинией Святой взмывало облако – то знак
Был от Творца, и по нему
шёл в Ханаанский край народ,
Куда его вёл за собой Господней силой Моисей.

Когда к Ханаанской земле Израильтяне подошли,
Они разбили лагерь там, в Фаран-пустыне. Моисей
В тот край двенадцать человек
своих разведчиков послал,
Где в Ханаанской во земле они пробыли сорок дней,
Найдя там чудные сады, луга, поля и города,
Что были грозными, к тому ж со всех сторон укреплены.

Когда разведчики назад вернулись, тут же свой рассказ
О всём увиденном вели, но только стали тут страшать,
Что, мол, уж сильный там народ,
идти в тот край не стоит им.
Лишь двое только – Иисус Навин и Халев вместе с ним
Остались Господу верны, не став народ свой устрашать.

Тут Моисей и Аарон, услышав глас Израильтян
Мятежный, впали во печаль и пали ниц. Господь готов
Был за упрямство истребить, и за неверие в Него,
Народ, да только Моисей опять Его уговорил
Не делать этого, и Бог народ Израильский простил.
Но Моисея ради то Он сделал, гневно молвив, что
В обетованную страну, в тот Ханаанский дивный край
Потомки лишь Израильтян войдут, и с ними Иисус
Навин и Халев заодно за веру в Бога и любовь.

Господь народу повелел на Моисея уповать
По той причине, что его устами Бог Сам говорит.
К несчастью двести пятьдесят восстало сразу человек —
Корей, Дафан и Авирон возглавить вдруг решили их, —
За то, что будто Моисей себя он выше мнит других.
Тут по велению Творца под предводителями вдруг
Разверзлась матушка-земля и провалились тут они
С своими семьями, с добром,
со всем имуществом, скотом,
Все, в преисподнюю, и был весьма печален их удел;
И тех всех, двести пятьдесят, огонь небесный поразил.

И снова стал роптать народ, как по пустыне проходил,
За груз невзгод и тягот всех, что Бог на них переложил,
И Моисей с ним заодно. Тогда Господь взял и наслал
На неразумных на людей змей ядовитых всей земли:
Они всех жалили подряд, и люди гибли от того.

Пришёл народ тогда просить, чтоб Моисей его простил;
Тот стал молиться за него, с любовью к Господу взывал;
Бог повелел, чтоб змея он большого сделал поскорей
Из меди, выставив его на древке длинном, пред людьми.
И коль ужаленный смотрел на змея медного того,

То он тогда не умирал и оставался впредь живым.
Так Моисей, в который раз,
народ Израильский весь спас.

Моавитяне – был народ Израильтянам первый враг,
Желая им лишь только зла; пророка Божьего просил
Он всех проклясть Израильтян. Однако тут ему Господь
Свершать сей грех не разрешил.
Пророк, послушавшись, пошёл
К моавитянам, слуг двоих с собой в дорогу прихватив.

Господь тут вознегодовал, и ангел Божий преградил
Вдруг Валааму путь, и вот, увидев ангела с мечом,
Ослица, в поле повернув, сошла с дороги, а потом
Под Валаамом улеглась, и трижды бил её пророк
За то; Господь сказал ему, чтоб он не бил её, открыв
Глаза пророку, и узрел провидец ангела с мечом.
Пав ниц пред господом, просил
простить его, благословив
Он дважды сам Израильтян,
вместо того, чтоб их проклясть..

Летели годы. Моисей совсем состарился; Господь
Сказал однажды как-то раз ему,
что близок смертный час
Его, и пусть замену он найдёт достойную себе.
Молился долго Моисей, чтоб заместителя ему
Господь послал, и Иисус,
Навина сын, предстал пред ним:
То – человек, в ком Божий дух всегда и всюду воспарял.

И Моисеевым устам Господь в обязанность вменял
Народу внемлить, ибо тот всё делал так, как Бог сказал.
Велел народу Моисей своим потомкам сказы весть
О всех знаменьях, чудесах великих тех, что он являл
В Египте и в песках пустынь, в которых сорок лет они
Вершили славный переход в обетованную страну.

Израильтянам Бог сказал, когда на землю на свою
Они придут, то в честь Творца
пусть приношенья вознесут,
Чтобы возрадовался Он, потом поклонятся Ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.